

k и *g* при извѣстномъ фонетическомъ положеніи, какое мы находимъ въ западныхъ нарѣчіяхъ. Приведу примѣры: *glambike loug*; *wili* (т. е. *wiliki*, какъ и значится въ другомъ экземплярѣ той же грамоты) *damb*; in quosdam tumulos, qui sclauice dicuntur *Trigorke*; *dalge lug* (грамота 1174 г. Казимира I, Поморскаго князя, о надѣленіи монастыря *Dargun* недвижимымъ имуществомъ, напеч. въ *Mecklenburgische Urkunden* изд. Лишемъ (Lisch) т. I, въ *Mecklenburgisches Urkundenbuch* т. I и у Пфуля (*Časopis*, 30, р. 215 sq.); *Dolge lugi* (грамота 1232 г., Meckl. *Urkundenbuch*, т. I); *Rokitnis* (1178 г.), *Rokenitze* (1219 г.; названіе ручья, Meckl. *Urkundenbuch*, т. I); in simulum satis magnum, qui sclauice vocatur *mogela* (въ грамотѣ 1219 г., подтверждающей грамоту 1174 г., *mogila*). Въ приведенныхъ примѣрахъ мы находимъ старыя *k* и *g* въ положеніи передъ старымъ *y* (стсл. ѣ), которое при такихъ фонетическихъ условіяхъ переходило въ полабскомъ языкѣ въ гласную *i*, само по себѣ открытое. Въ этой категоріи случаевъ въ западныхъ говорахъ мы находимъ *t* и *d* мягкія (ср. напр. *glómbitge* въ полномъ словарѣ Геннинга, *wiltge* ibidem, *poleitge* ibidem, им. мн. ч. при *polik* им. ед. ч.)¹⁾. Ко второй категоріи случаевъ относится слово *knezežь*, являющееся въ западныхъ говорахъ съ *t* мягкимъ въ положеніи передъ *n* мягкимъ, за которымъ слѣдовало ⁱ*a* (*tgenangs*, *tjenangs*, *tschenangs*); въ восточныхъ говорахъ мы здѣсь находимъ *k* (in quandam quercum cruce signatam, quod signum dicitur sclauice *knezegraniza*, грамота 1174 г.). Въ третьей категоріи случаевъ, гдѣ въ западныхъ говорахъ являются *t* и *d* мягкія изъ старыхъ

1) Что касается слова *migkóla* (словарь Геннинга, краткая редакція), *migkóla* (полная редакція), *miggola* (черновикъ, при чемъ второе *g* подправлено изъ *l*), то я не могу согласиться съ Шлейхеромъ, который видитъ здѣсь опisku вѣсто *mikgola* (стр. 101). Основаніемъ для такого мнѣнія служить то обстоятельство, что въ словѣ *sétjar*, *ssitjaria*=сѣкыра (р. 101, 102) мы находимъ измѣненіе *k* въ *t* мягкое въ положеніи передъ старымъ ѣ, которое передъ *r* и *l* измѣнялось въ полабскомъ яз. въ гласную *a* (по Шлейхеру). Не рѣшая за недостаткомъ матеріала вопроса, должны ли мы считать фонетическимъ *t* мягкое, *d* мягкое или *k*, *g* при данномъ фонетическомъ положеніи, я тѣмъ не менѣе не смогу не видѣть въ *migkóla*, *miggola* именно звука *g*.